

ЛЕКЦИЯ 1

Рождение и детство пророка Мухаммеда (САС)

Многие историки считают, что Мухаммед (САС) родился в 570 году в Мекке (Саудовская Аравия). Его отец Абдаллах умер до рождения Мухаммеда (САС) и будущий пророк осиротел еще в утробе матери.

В первое время Мухаммед (САС) находился на попечении своей матери Амины, которая нежно заботилась о нем.

Два раза в год — весной и осенью — в Мекку приходили женщины окрестных кочевых племен и брали детей на воспитание. Удушливый зной Мекки, пыль, грязь и тучи мух губительно действовали на маленьких детей, и у мекканцев, обладавших средним достатком, существовал обычай отдавать новорожденных в семьи кочевников.

Когда женщины племени Бану Саад прибыли в Мекку за воспитанниками, никто из них не хотел брать себе маленького Мухаммеда (САС), боясь, что за сироту будут платить и мало, и нерегулярно, а в случае, например, нового замужества его матери и вообще не заплатят. Наконец одна из женщин, по имени Халима, с разрешения сопровождавшего ее мужа все-таки рискнула взять сироту. Так Мухаммед (САС) расстался со своей юной матерью и примерно на четыре года попал к кочевникам Бану Саад.

Мухаммед (САС) жил с Халимой, своей кормилицей, ее мужем аль-Харисом, их двумя дочерьми и своим молочным братом обычной жизнью мальчика из кочевого племени. Дела у его приемных родителей, получавших какое-то вознаграждение за воспитание Мухаммеда (САС), пошли лучше после его появления у них.

Весной, после обильных зимних дождей, степь на несколько месяцев покрывалась цветами и травами, местами высотой в рост человека. В это время благоденствовали и люди и животные. Но уже в начале лета степь выгорала, и Бану Саад откочевывали к подножию окружавших долину гор, где пробивающиеся из-под земли источники позволяли выдерживать почти шестимесячный засушливый период. Здесь дольше сохранялись травы, а когда и их стравливал скот, животных подкармливали свежими побегами кустарников и деревьев, покрывавших склоны гор, или стручками акаций, которые сбивали с дерева длинными палками.

Семья, в которую был отдан Мухаммед, круглый год жила в шатре, покрытом черным войлоком из шерсти коз. Его устанавливали с помощью десятка легких длинных деревянных кольев, заостренные концы которых втыкали в землю. Прочные веревки, которыми шатер привязывали к вбитым вокруг него кольешкам, придавали ему достаточную устойчивость даже при сильном ветре. Вокруг шатра выкапывали неглубокую канавку, чтобы в период дождей вода, скатывающаяся по его стенкам, не затекала внутрь. Шатер войлочным пологом делили на две половины — женскую, где находились и дети, и мужскую. Пол устилали войлочными кошмами, которые служили одновременно и постелями. В центре находилось углубление для очага, дым от которого уходил через отверстие в потолке или просачивался наружу сквозь щели; топили сухим верблюжьим пометом и хворостом, который рубили на склонах гор. В непогоду за стенами шатра укрывались не только люди, но и скот.

Детей заботливые матери кормили грудью два-три года, что и позволяло им успешно развиваться. Вырастали они крепкими, худощавыми, выносливыми, с хорошей осанкой, которая придавала кочевникам горделивый вид.

В период жизни Мухаммеда (САС) в семье Халимы случилось одно очень важное событие. ...Это произошло в полдень, при ярком солнечном свете. Халима с мужем была внутри шатра, занимаясь домашними делами, а Мухаммед (САС) и его молочный брат играли и присматривали за ягнятами. Внезапно к мальчикам подошли двое незнакомых мужчин в белом одеянии (это были ангелы, но дети, естественно, об этом не

догадывались). Один из незнакомцев держал в руках золотой таз, наполненный ослепительно белым снегом.

Они положили Мухаммеда (САС) на спину и, раскрыв грудную клетку, вынули его сердце. Из сердца ангелы извлекли каплю черного цвета и отбросили ее прочь; затем они вычистили сердце и внутренности ребенка снегом и, вложив сердце на место, удалились. Молочный брат Мухаммеда (САС) с криком бросился в шатер и рассказал обо всем родителям. Испуганная Халима и ее муж выбежали и увидели Мухаммеда (САС), который стоял целый и невредимый. На расспросы Халимы он рассказал то же самое, что сообщил им его молочный брат. Это событие так напугало Халиму, что она уговорила своего мужа немедленно возвратить ребенка его матери. Халима, очевидно, боялась, как бы с Мухаммедом (САС) ничего не случилось. Халима, сопровождаемая мужем, немедленно отвезла Мухаммеда (САС) в Мекку. Так окончилось пребывание Мухаммеда среди племени Бану Саад, позволившее ему впоследствии с гордостью говорить: *«Я больше араб, чем кто-либо из вас: Я курайшит и меня вскормило племя Бану Саад»*.

Мекка в то время растянулась на три километра, заполнила всю узкую мекканскую долину и начинала взбираться на окружающие холмы. В нижней, северной части города располагалась Кааба и жила большая часть мекканцев. В этом месте долину перерезала невысокая каменная стена, скорее ограда, способная помешать кочевникам совершить внезапный набег на город; через широкий проем в стене выходила караванная дорога, которая сразу же разветвлялась. Почти прямо на север лежал Ясриб; на запад дорога вела в Джидду. Из верхней части города, где мекканская долина сужалась, выходила основная дорога на юг — в оазис Тайф, в Йемен и Хадрамаут.

Племя к которой принадлежал Мухаммед (САС) (Курайшиты) занималась почти исключительно торговлей. У курайшитов было немало рабов-эфиопов, живших как в самой Мекке, так и в небольшой деревушке, расположенной на расстоянии двухдневного перехода к югу от города. Иностранцы были мелким людом, клиентами или рабами богатых курайшитских семей, и в общественной жизни города не играли заметной роли.

Дома в городе были преимущественно одноэтажные, глинобитные, реже из скрепленных известью камней, которые добывались тут же на окраинах Мекки, с плоскими крышами и маленькими, забранными деревянными решетками окошками, которые выходили не на улицу, а во двор. Комнаты в домах были очень маленькие и чаще всего не сообщающиеся друг с другом, так что дверь из каждой комнаты вела прямо во двор, обнесенный глинобитной стеной.

Улицы были немоощеными, и большую часть года город утопал в пыли. В зимние месяцы на город часто обрушивались ливни, и тогда мутные потоки воды мчались по улицам Мекки, оставляя после себя на много дней непролазную грязь. По-видимому, жители города истребили большую часть растительности, которая покрывала некогда окрестные холмы и горы, поэтому при сильных ливнях вода смывала верхние слои почвы, и потоки грязи вливались в город, вызывая иногда серьезные наводнения. От подобных наводнений периодически страдала и Кааба.

Мухаммед (САС) после возвращения в Мекку жил вместе со своей матерью Аминой и рабыней Баракат. Когда ему было примерно шесть лет, мать поехала вместе с ним в оазис Ясриб в гости к своим родственникам. На обратном пути в Мекку она умерла и была похоронена близ дороги, неподалеку от поселка Абва.

Мухаммеда (САС), оставшегося круглым сиротой, взял его дедушка Абд аль-Мутталиб, который в качестве главы клана Хашим и взял на себя заботу о его дальнейшем воспитании. Абд аль-Мутталиб относился к Мухаммеду (САС) с теплотой и вниманием. Большую часть дня он проводил близ храма, хранителем ключей от которого он являлся. Там же, под открытым небом, прямо у ограды Каабы, стояло его ложе, на котором он днем сидел, а ночью спал. Мухаммед (САС), как любимый внук, пользовался привилегией сидеть на этой кровати вместе с дедом — честь, которой были лишены остальные внуки и правнуки Абд аль-Мутталиба.

Дружба и продолжительное общение Мухаммеда с Абд аль-Мутталибом неизбежно делали ребенка свидетелем всех религиозных церемоний, совершавшихся около храма Кааба, смысл которых ему нетрудно было узнать от своего деда.

В то время Кааба представляла собой сложенное из камней здание кубической формы высотой двенадцать — пятнадцать метров. Внутри храма, на его стенах и поблизости от него стояли различной величины идола, число которых достигало трехсот шестидесяти, то есть примерно равнялось числу дней лунного года. Идола, установленные в честь различных богов, почитавшихся арабскими племенами, представляли собой главным образом стилизованные фигуры людей, но встречались и изображения животных, и просто продолговатой формы камни. Один из таких камней, знаменитый Черный камень, был вделан в северо-восточную стену храма на высоте полутора метров и пользовался всеобщим почитанием. От идолов Каабы сохранились только их названия, и большей частью даже неизвестно, в честь каких богов их установили, какие племена их почитали и какими свойствами их наделяли.

В центре Каабы стоял (или сидел) Хубал, которого некоторые считают главным идиолом храма, то ли Ибрахимом, то ли самим Аллахом; он был привезен из Сирии якобы потому, что обладал способностью вызывать дождь. Как уже упоминалось, около Хубала метали гадательные стрелы. Идола аль-Лат, аль-Манат и аль-Узза олицетворяли божества женского пола, и их нередко называли «дочерьми Бога». На них были навешаны серьги, кольца и другие украшения, и возможно, что они были одеты в дорогие платья. Поэтому нарядных женщин арабские поэты часто сравнивали в своих стихотворениях с идолами. Кроме того, богиню аль-Уззу почитали в образе священной акации, а богиню аль-Манат — в виде большого камня. Вадд, Сава, Ягус, Яук и Наср также были в числе весьма уважаемых идолов, и историки-мусульмане утверждали, что этим идолам поклонялись еще до Всемирного потопа. Вадд, олицетворявший небо, был изображен в виде мужчины, Сава — в виде женщины, Ягус — льва, Яук — лошади, Наср — коршуна. Почиталось и божество в виде большого деревянного голубя.

Перед идолами сжигали благовония, им приносили подарки, украшали их. Лица и руки идолов нередко обмывали благовонной водой, иногда медом (что привлекало мух), кровью жертвенных животных или красным соком растения саккура, символизировавшим кровь. Именами идолов клялись, что придавало клятвам большую надежность, так как нарушивший их рисковал навлечь на себя гнев оскорбленного божества. Клятвы часто скрепляли кровью жертвенных животных и человеческой — на руках наносили неглубокие раны, кровь из которых капала к подножию идола или на жертвенные камни, обменивались кровью, нанося ее на ранки друг друга, погружали руки в сосуды с кровью жертвенных животных.

Следует отметить, что религиозные обряды, несомненным свидетелем которых Мухаммед (САС) являлся, не могли, по-видимому, подавлять своим авторитетом сознание ребенка, так как они были крайне разнообразны и индивидуальны. Он видел, что люди молятся по-разному и разными словами; признают одних богов, установленных в Каабе, и не признают других. Одни считают правильным совершать обходы вокруг Каабы в обычной одежде, другие шьют для этого специальный ихрам, а третьи единственно правильным признают обхождения в обнаженном виде. Сторонники разных богов и разных обрядов невольно подрывали авторитет друг друга и мешали созданию религиозной системы, которая могла бы иметь всеобщее значение. Более того, многообразие уменьшало и саму религиозность, толкало некоторых склонных к духовным поискам людей к скептицизму, а то и к полному отрицанию святости не только идолов, установленных в Каабе, но и самой Каабы. Близкое знакомство с Каабой могло пробудить у Мухаммеда ранний интерес к религиозным вопросам, но не могло привить такую систему представлений, которая бы исключала дальнейшие поиски.

В возрасте восьми лет Мухаммед (САС) пережил крупное горе — умер его дед и опекун Абд аль-Мутталиб, который незадолго до этого в качестве представителя Мекки

совершил важную дипломатическую поездку в Сану, столицу Йемена, для налаживания отношений с новыми властителями Южной Аравии — ставленниками персов. Перед смертью, приводя в порядок все свои дела, он вызвал к себе старшего сына Абу Талиба и поручил ему, в частности, как будущему главе клана Хашим, заботиться о Мухаммеде (САС).

Абд аль-Мутталиб имел большую семью и был главой крупного клана Хашим. Он являлся одним из старейшин города и близким родственником старейшин других курайшитских кланов. Поэтому ему были устроены торжественные похороны, с соблюдением всех принятых у курайшитов обрядов.

Женщины его дома, которые при жизни Абд аль-Мутталиба гордились им и чью репутацию он так успешно защищал, в знак траура сняли все украшения, смыли белила и румяна и, облачившись в синие, выкрашенные индиго платья, огласили весь квартал воплями и славословиями в честь покойного.

Сыновья омыли Абд аль-Мутталиба и завернули его в погребальный саван. Тело Абд аль-Мутталиба положили на похоронные носилки, и процессия двинулась через весь город туда, где за городской чертой, близ дороги, была уже выкопана глубокая могила, в боковой стенке которой сделали специальную нишу высотой около метра. В эту нишу поместили покойника, положив вместе с ним меч, лук и стрелы, после чего могилу засыпали и устроили над ней невысокий холмик из земли. Похороны Абд аль-Мутталиба были завершены обильной трапезой, в которой приняли участие не только члены клана Хашим, но и вожди всех остальных ведущих кланов Мекки, а для Мухаммеда начался новый период жизни под покровительством Абу Талиба.